

*Soda
Press*

Влада
Медведникова

ТИГЕЛЬ

SODA PRESS
Москва, 2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
М42

Книга издана с согласия автора.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Медведникова, Влада.
М42 Тигель : [роман] / Влада Медведникова. — Москва : Soda Press ; Эксмо, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-04-230972-4

Волшебный колодец связывает девять разноцветных миров. В каждом своя магия, своя природа и жители. Хиша — юная шаманка из пустынь нижнего мира. Риз — принц из сияющего дворца верхнего. Их пути пересекаются в день затмения, и между ними образуется магическая связь, из-за которой у Риза не получается вернуться домой. Сплотившись, они отправляются в опасное путешествие по нижнему миру, где встречают союзников-исследователей, коварных шаманов и призраков из прошлого Хиши.

Что бы ни случилось, Риз верит: нет ничего невозможного! Но чем дальше путь, тем больше принц задается вопросом, так ли это, или существуют катастрофы, после которых уже ничего не исправить.

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6

© Влада Медведникова, 2023
© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026.
Soda Press
Cover art © by Alles, 2024

ISBN 978-5-04-230972-4

Часть 1

Нижний мир

Глава 1

Шаманка

Риз нашел ее в пустыне.

Он не помнил, долго ли брел: холод съел мысли, тело стало слишком тяжелым, каждый шаг давался с трудом. Риз то и дело останавливался, запрокидывал голову. Небосвод светлел, из плена выбиралось ржавое солнце — сперва узкий серп, за ним полумесяц. И вот выкатилось целиком. Затмение кончилось.

Верхний мир скрылся, будто его и не было никогда.

Риз перестал смотреть на небо. Вглядывался в растрескавшуюся землю, искал неприметных жуков или ростки — пусть умирающие, почти засохшие! Ведь должно быть в нижнем мире хоть что-то живое.

Но ничего живого Риз не видел. Пустыня тянулась к горизонту, дальнейшее марево колыхалось, как воздух над очагом. Только где же тепло, где солнечный жар? Все говорили, что нижний мир тает от зноя. А оказалось не так. Мороз грыз сердце, тяжесть давила на плечи. Скоро не останется сил идти вперед.

Тогда он ее и заметил.

Сперва почудилось — впереди лежит бугристый рыжий камень или ком засохшей глины. Стоит ли подходить, тратить силы? Но Риз заставил себя: налитые свинцом ноги едва слушались, десять шагов показались вечностью. Но на миг он позабыл о невзгодах: понял, что пустыня не смогла его обмануть.

Под жестким пропыленным плащом пряталась девочка. Не шевелилась. Безвольно раскинулись руки в огромных рукавицах, лицо скрывал мятый шлем с полупрозрачным забралом.

Риз наклонился, чтобы потормозить ее, проверить, жива ли, но не совладал с тяжестью нижнего мира и рухнул на землю.

И почувствовал тепло.

Тонкими солнечными нитями оно выползло из-под плаща девочки, свивалось, струилось сквозь шлем и толстые рукавицы. Жива, понял Риз.

Подняться он не смог. Из последних сил придвинулся ближе, нырнул под плащ. Теплые нити оплели тело, проникли под кожу, согрели. Риз слышал, как стучит сердце девочки: сперва сбивчиво, а потом все спокойней, ровней. Она шевельнулась, сонно вздохнула. Риз почувствовал, что и сам проваливается в дремоту. И прежде чем беспамятство сомкнулось над ним, успел подумать: «Она не старше меня. Тоже сбежала из дома?»

* * *

Сам он сбегать не собирался.

Хотел лишь ненадолго спрятаться. Заскочил в дальнее крыло Дворца, промчался по коридору — мимо ажурных

колонн, мимо сияющих зеркал, — распахнул окно и спрыгнул в сад.

Все здесь было заброшенным, диким. Ветер звенел прозрачными травами, над головой струилась листва, невесомая, как дым. В ветвях преломлялось солнце верхнего мира — белое, морозное, еще не тронутое затмением. Воздух наполнился дыханием льда, но Ризу не было холодно.

Он долго бродил по саду. Сперва без цели, потом искал уголок, откуда видно небо. Как и все во Дворце, Риз знал: сегодня из пустоты вынырнет тень, пожрет солнце. Проглотит — и отпустит.

Риз раздвинул стебли лиан — они запели от прикосновения — и вышел на поляну. Ни дорожек там не было, ни скамеек. Лишь колодец, старый, тусклый, будто припорошенный пеплом.

— Вот ты где!

По поляне рассыпался смех. Этот голос ни с кем не спутать, и смеяться так могла только Ица, старшая сестра Риза. Она его выследила, подкралась, а он и не заметил.

Ица выскользнула из-за дерева, села на край колодца, расправила легкие полы плаща, откинула за спину серебристые косы. Взглянула искоса:

— Что же ты не пошел на крышу, Риз? Все там, ждут затмения.

Да, с крыши затмение будет видно прекрасно. Небо там свободное, раскинулось сияющим куполом от горизонта до горизонта. Сегодня на верхней галерее собрались почти все обитатели Дворца, и Мать-Королева, конечно же, тоже там. Прежде на больших собраниях она всегда подзывала Риза к себе и говорила гостям и слугам: «Риз — необычный ребенок, он родился из моих лучших мыслей. Из мыслей о том, что для меня нет ничего невозможного». Подозвала бы,

конечно, и теперь, но только смотрела бы на него с разочарованием и жалостью. Ризу уже исполнилось одиннадцать лет, а он ничего еще не совершил. Ничего в нем необычного не оказалось.

— Ищут меня? — спросил Риз.

Ица улыбнулась:

— Вовсе нет. Только я хватилась. А знаешь, что рассказывают про этот колодец?

Риз помотал головой. Неужели Ица отыскала его, чтобы поболтать? Он никогда с ней не дружил, да и понимал ее плохо. Слишком они были разными: Ица родилась из мыслей о луне.

— Говорят, — продолжала Ица, — во время затмения в колодце виден нижний мир. И если прыгнуть, пока солнце черное, то сразу там и окажешься.

— Ты это выдумала! — не поверил Риз.

Но к колодцу подошел.

Там не было даже воды, лишь земля. Изнутри каменные стенки выбелила изморозь.

Стало обидно. Выходит, Ица считает его маленьким или совсем глупым, раз решила, что он поведется на такую чушь?

Чтобы добраться до самого низа, нужно преодолеть семь миров. Каждый плотнее предыдущего, в каждом тяжелее двигаться и дышать, из каждого сложнее выпрыгнуть обратно, наверх. Риз научился спускаться только во второй мир — хотя многие и в девять лет добирались уже до четвертого! — но и там сразу становился неуклюжим и слабым.

Второй мир был пронизан лазурью. Солнце казалось зеленоватым, ноги тонули в призрачных синих травах. Кругом бурлила жизнь: черпай горстями, пей сколько хочешь. Но, даже насытившись, Риз часто не мог выпрыгнуть домой с первой попытки. Спускаться всегда проще, но и на это

нужны силы. Никто не сумеет промчаться из верхнего мира сразу в нижний!

— Начинается! — выдохнула Ица.

Сад зашелестел тревожно, будто в преддверии ночи. Риз посмотрел вверх.

Солнце меркло. Бездонная тьма ползла по белому диску, отрезала ломоть за ломтем. Небо тускнело, гасли блики в ветвях деревьев, листва и травы обращались в серый дым. Издалека, с крыши Дворца, донеслось скорбное пение — ритуальный плач. Толпа поет, а Мать-Королева, должно быть, стоит на возвышении, молча провожает светило.

Риз обернулся, заглянул в колодец и едва сдержал крик.

Дно исчезло.

Колодец уходил в немыслимую глубину, стенки его мерцали, переливались, а в самом низу разгорался алый полумесяц. Он увеличивался с каждым мигом, наливался силой, пылал зноем.

— Видишь! — воскликнула Ица. — Я не придумала!

Риз вскочил на край колодца и прыгнул.

Так он и попал в нижний мир.

* * *

— Давай ингалятор, подсоединяй скорее!

— Как она выжила? Излучение сегодня сильное, а она без нормальной защиты...

— Ты на ее ладони посмотри, видишь?

Голоса доносились сквозь глухой ритмичный скрежет. Риз шевельнулся. Тяжесть по-прежнему давила на плечи, а холод впивался иглами, прожигал до костей. Но тепло было близко: его золотые ростки тянулись навстречу. Кто же их отнял, за что?

Риз сумел открыть глаза. Приподнялся на локте, зашипел от боли в сведенных мышцах и тут же прикусил губу. Рядом со взрослыми лучше не шуметь, не злить их лишний раз.

Взрослых было двое. Огромные, широкоплечие, они склонились над столом. С потолка свисали трубки, в них булькала светлая жидкость. Высокий шкаф мигал зелеными и красными огоньками. Всюду блестел металл, а стены и пол подрагивали в такт скрипучему стуку. Будто железное сердце билось с натугой.

В воздухе качались солнечные нити. Стекали со стола, скользили мимо взрослых и растворялись, не долетев до Риза. Значит, там лежит девочка из пустыни, а эти люди заслоняют ее, не дают увидеть! Не в силах подняться, Риз пополз вперед.

И вспомнил, как оказался здесь.

Как и сейчас, он полз, цеплялся за край плаща, ловил лучи жизни. Сперва по каменной земле, потом по металлическим ступеням, по решетке-полу, скорей, скорей, пока не захлопнулась круглая дверь! Все это походило на дурной сон, а вскоре мысли и вовсе угасли. Сколько он был без сознания?

— В чем у нее руки? — спросил один из взрослых. — На краску похоже.

— Священная хна, — ответил второй. — Шаманка.

— Так, может, дух ее защитил?

— Она же ребенок еще! Не смогла бы духа призвать. Так, давай сюда, соединяю...

Щелкнул переключатель, запахло грозой и утренними травами. Риз замер, а потом вдохнул полной грудью. Стало легче.

— Эй! — позвал он.

Взрослые не ответили. Все так же возились с трубками, не обращая на Риза внимания, словно его тут и не было.

Прежде с ним такого не случалось. Но откуда этим людям знать, что он родился из лучших мыслей Матери-Королевы и живет во Дворце? Для нижнего мира он бесполезный чужак, даже встать не может.

Риз приподнялся, на четвереньках подобрался к столу. Попытался дернуть ближайшего взрослого за рукав, но пальцы упустили грубую ткань, не сумели ухватить. Человек отмахнулся, как от назойливой мухи, обернулся на миг, скользнул невидящим взглядом.

Я прозрачный, понял Риз. Стал таким неповоротливым и тяжелым, но все равно я слишком тонкий для нижнего мира. Они и правда не замечают меня, не знают, что я тут.

Что ж, так даже лучше: так они не поймут, кто отчерпнул у них силу.

Он потянулся к чужой жизни — и не удержал ни капли! Почему так, почему?

Один из взрослых шагнул в сторону, и Риз протиснулся к девочке. Золотые ростки всколыхнулись, тронули его лоб, заскользили по щекам. Стужа отступила. Неужели девочка приворожила его, и больше нигде ему не набраться сил, только рядом с ней? Шаманка. Знакомое слово, только что оно значит? То ли обещание, то ли угроза.

Над головой переговаривались взрослые, и Риз заставил себя прислушаться.

- Дышит ровно, пульс в норме. Скоро должна очнуться.
- Надо нам ехать, и так задержались.
- Да, проверь батареи, и...

Шаги прогромыхали по полу, лязгнула дверь. Взрослые ушли.

Риз хотел уцепиться за край стола, подняться, рассмотреть девочку. И надо бы оглядеться, понять, куда попал: в дом или в повозку. Найти окно или лаз, выбраться наружу

и прыгнуть вверх. Может, не так сложно вырваться в восьмой мир? А потом и дальше.

Но даже шевелиться было трудно. Как и под плащом в пустыне, Риз почувствовал, что проваливается в дрему. И, уже засыпая, услышал: скрежет стал громче, загудели невидимые механизмы, застучали шестерни и поршни. Пол качнулся.

Повозка, понял Риз. Мы едем.

* * *

— Дух, хватит дрыхнуть! Просыпайся уже!

Риз вздрогнул. Отпрянул, налетел на жесткий выступ, зашипел от боли и только тогда открыл глаза.

Девочка опустила рядом на корточки, ткнула кулаком в плечо. Лицо у нее было круглое и обветренное, а глаза — огромные, карие. В верхнем мире Риз ни у кого таких глаз не видел. На плечи падали две растрепанные темные косички, в них алели шнуры и бусины.

Золотые лучи вокруг нее больше не сияли — но не исчезли, Риз чувствовал их тепло.

— Ты спал и спал, — сказала девочка. — Я уже думала, тебя пнуть надо, чтобы проснулся.

— Ты кто такая? — Риз сощурился, приготовился драться. Получится ли ударить? — Почему видишь меня?

— Я Хиша, — ответила она и добавила так важно, будто была королевой: — Шаманка.

Вроде и не злая, решил Риз. Просто зазнайка.

Хиша показала ладони — рыжие, натертые краской. Сквозь нее проступали раскаленные линии, острые, как неведомые письмена.

— И что это? — спросил Риз.

— Ты глупый совсем? — Хиша зажмурилась на миг, а потом сказала: — Риз. Вот как тебя зовут. Я даже имя твое вижу.

— Сама ты дура! — Риз ухватился за ножку стола — это об нее он так больно стукнулся — и встал. Это оказалось не так уж и трудно. — Валялась там одна в пустыне.

Девочка тоже поднялась, и Риз стиснул кулаки. Драться так драться.

Но Хиша вздохнула и сказала примирительно:

— Ладно, не обижайся. Ты и правда меня спас. Если бы не ты, меня бы излучение сожгло.

— Сгорела бы от холода? — не понял Риз.

Хиша мотнула головой — бусины звякнули в косах.

— Там было не холодно, а жарко, — проговорила она. — Это просто ты совсем ледяной.

Если ледяной, почему не растаял на жаре? Хотел спросить, но сдержался. А то опять она подумает, что Риз глупый.

— Есть хочешь? — спросила Хиша.

Он прислушался к себе. Голод только этого и ждал: выпрыгнул из-под тяжести и стужи, впился в желудок. Даже в глазах потемнело.

— Очень, — признался Риз.

— Вот ты и мерзнешь, потому что не ел ничего. Иди сюда.

Риз послушался, сел у стены. Хиша устроилась рядом, поставила между ними тарелку. На ней горкой лежали кубики: белые, желтые и красные. Только как их взять? Все в этом мире неподъемное.

Но Хиша держалась за края тарелки, и невидимые лучи теплой силы обволакивали еду. Риз коснулся белого кубика — и сумел поднять! Кинул в рот. Сладкий вкус растекался по языку, одурманил мысли. Риз поспешно прожевал и схватил новый кусок, а потом еще, еще и еще.